

НАШИ ГОСТИ, ДАЛЕКИЕ И БЛИЗКИЕ

Театральную жизнь города разнообразят и оживляют гастроли. Еще не потухли в сознании постановки Владивостокского театра им. Горького, а на гастролях афиш города — уже другие названия и другие имена — репертуар Ташкентского академического русского драматического театра. В нем девять спектаклей. С голливудскими «Ревизором» и «Властью тьмы» Л. Толстого, сложнейшими пьесами русского классического репертуара, соседствуют романтическая драма Ф. Шиллера «Дон Карлос», комедия американца Д. Патрика и гречка Д. Псафиса, касающаяся острого проблем человеческого бытия в современном капиталистическом мире.

Наши гости из Узбекистана показали нам все, и мы не можем не признать, что они не только обогатили наши представления о жизни и о неисчерпаемых возможностях театрального искусства, но и стали близки и дороги нам в своем общем идейном и эмоциональном настрое, в своих утверждениях и отрицаниях, несмотря на различность некоторых впечатлений.

Десятью лет ставится на наших подмостках, да и за рубежом, бессмертная голливудская комедия «Ревизор», претерпевшая различные интерпретации. В Ташкентском театре она стала новым заметным явлением сценического искусства (режиссер — засл. артист УССР В. Стрижов). Когда после неожиданного выступления на сцене автора комедии (арт. Л. На-

деждин), представившего нам ее персонажей, засыпавших в характерных позах под нарисованными в гигантскую величину царскими сапогами, на просцениум вдруг вышел такой юный, такой легковесный и непрезентабельный Хлестаков (арт. Г. Горбачев), то невольно подумалось: не слишком ли эфемерна эта фигура, чтобы устроить городничего, и не слишком ли отдален далеко не эфемерный лагерь чинуш, возвращенных на эвтиках и вымогательствах, причисленных к изворотливости? Можно усомниться в правдивости подобных «заострений» сатирической комедии Н. В. Гоголя. Но ведь в искусстве убеждают не логики, а воздействие на чувства, способность возволновать, расположить, увлечь, а это в данном случае удалось. Смех и аплодисменты в зале — признательность участникам постановки, клеймистой трогостью, показуху, удаляясь, пустоту и бессмысленность существования.

Еще страшнее человеческие пороки, раскрываемые по «Власти тьмы». Этот спектакль (режиссер — засл. арт. БССР М. Л. Спывак) решен в классическом ключе, с точным слоганом толстовскому тексту, и оформлен в реалистических — мрачных, удушающих тонах, с единственной яркой вспышкой света в финале (художник — засл. деятель искусства УзССР Д. В. Ушаков): он сопровождается заунывной, протяжной русской песней, шемющей душу (музыка А. Малахова). Но зритель в ней сделал не на уроках, не на темных сторонах че-

ловеческой личности, искаленной властью денег, а на духовной силе и красоте, которые русский народ провел через самые трудные испытания.

Такой аспект идейно-художественного содержания толстовской пьесы не нов, он идет от режиссера Малого театра Б. Равенских и насчитывает добрый десяток лет. Но как свежо и эмоционально прозвучала пьеса Л. Толстого на сцене Ташкентского театра! Никакие новомодные изыскания, выдаваемые за «современное прочтение» классики, не сравнятся с талантливым исполнением в классической традиции, а «Власть тьмы» ташкентцы поставили так убедительно, это, несомненно, их самая существенная удача. И главная заслуга в этом принадлежит народному артисту УзССР Е. Яворскому, создавшему образ огромной художественной силы и обаяния. Его Аким преисполнен нравственной чистоты и высоких помыслов, несокрушимой веры в торжество правды и справедливости, неподдельного человеческого достоинства. С виду это незаряченный, худенький, бедняцкий мальчик, он безграмотен и косноязычен, но нельзя без глубочайшего волнения следить за каждым его движением, жестом, словом, взглядом, так все весомо и значительно.

Привлекли внимание, заставили думать комедия «Странная миссис Сэвидж» Д. Патри-

на и «Требуется лжец» Д. Псафаса, критически отображающие жизнь современного буржуазного общества. В первой из них алчному, жестокому, уже ничем не прикрытому в своем изверстве семейству стяжателей — двух тупоголовых и безнравственных братьев и еще более испорченной сестры — противостоят их приемная мать миссис Сэвидж, унаследовавшая от мужа десятиллионное состояние. Это — яркая, своеобразная личность. Она знает цену деньгам в мире наживня, но безразлична и ним, презирает их заую власть и в своем «странном» стремлении творить добрые дела и любить людей попирается только одному богу — человечеству.

Миссис Сэвидж играет народная артистка УзССР Г. Загурская. Безупречно, образ миссис Сэвидж — крупнейшее достижение актрисы в гастрольном репертуаре. Полны невольного очарования ее живые, выразительные глаза, ее усталое, но всегда одухотворенное лицо, ее манера ходить, смеяться, разговаривать.

Она учит своих друзей, обреченных в лечебнице «Тихой обители», понимать любовь, добро, счастье, и беспощадно высмеивает своих, во всем ей чужих детей, готовых из-за денег на любую наглость, иронизирует над собственными причудами. Ее реплики и монологи, не докладываемые по тексту, а прочувствованные, пропущенные через сердце, и несколько экстравагантные, но зачастую меткие, остроумные, смелые сужде-

ния обитателей «Тихой обители» вызывают в зале одобрение, сочувствие, смех. А тот факт, что миссис Сэвидж, одинокая в «нормальной» обстановке, находит доверчивых, уступчивых, по-своему рассудительных и порядочных людей только в сумасшедшем доме, разве не смешно? Каково еще оружие, кроме смеха, могли предложить автор и постановщики его пьесы? Смех раздается довольно часто. Но... невеселая это комедия!

Смехом отмечен и спектакль «Требуется лжец», но он бледнее и уже по выполнению. Дело опять не в том, что не указывается выхода из «критического» положения (засилье лжецов, лицемеров, демагогов, ханжей и пустозвонов в политике). А в том, что, несмотря на техническое совершенство рисунка главной роли (засл. арт. УзССР В. Русинюк), на слаженный и хорошо отрепетированный ансамбль, некоторые портреты, например Теофило Фереис и его избиратели, кажутся скисшими и однозначными, в них не хватает каких-то деталей и красок.

Тем не менее, и этот спектакль занят и поучителен и заслуженно пользуется успехом у зрителя.

Вот комедия «Сверчок» Тадеуша Комушинки. Она не претендует ни на глубину идей, ни на открытие характеров. В центре всеобщего внимания оказалась пани Завальская в исполнении Л. Мельникова. Это вздорная, претенциозная женщина баллажного возраста, которую на наших глазах должна отказать от счастья заполучить молодого мужа и примириться с наступающей старостью. Л. Мельникова изображает отцветающую пани с присутствием ей броским юмором, в откровенно опереточном стиле. Осталь-

ные участники представления — члены студенческого бюро добрых услуг — своего рода шарж на тех, кто занялся этим пошлым делом. Они больше озабочены сами собой: любят, готовы выйти замуж, влюбляются (действия эти происходят именно в такой последовательности). Что ж, в комедии, как и в комедии. Но ведь юности и девушкам, бегающим по сцене, неважные, незатейливые, далекие, близкие. Они и месту и не в месту тащутся, пританцовывают, поют, вернее, только раскрывают рты, а поют на пятом (польские артисты польски, а по-русски — Караклая). Модерновщина находка — микрофон на сцене — постоянно в руках у артистов. Они даже в любви объясняются через микрофон. В общем, зрелищное, эстетически значительное спектакль не получится, уж очень бездумным и бескрылым представляется «Сверчок». Он лез не в профиль театра.

Чуть богаче содержанием комедия «Десять суток за любовь».

Очень мало, что спектакли ташкентцев о наших современных заблуждениях, выхлуп из зрительного зала. Но нельзя забыть истинных произведений сценического искусства, привезенных гостями (о них в нашей печати уже было сказано немало добрых слов). Нельзя не напомнить замечательных творческих работ актеров, художников, режиссеров театра. Они доставили нам немалое наслаждение.

Ф. ЯНОВСКАЯ.
На снимке: сцена из спектакля «Десять суток за любовь». Фото Н. Соничевой.